

«Анонимные Алкоголики». Эта статья Джека Александра в «Сетедей Ивнинг Пост» 1 марта 1941 года стала поворотным событием в истории Сообщества. Джек Александер

Анонимные Алкоголики

Однажды вечером, несколько недель тому назад у кровати алкоголика, помещенного на лечение в психиатрическую палату боль-ницу общего типа г. Филадельфии, сидели три человека, лежащего в кровати, который был для них полным незнакомцем, был потасканный и слегка отупелый вид, какой бывает у пьяниц во время детоксикации после запоя. Единственной примечательной чертой этого посетителя, кроме очевидного контракта между их ухоженной внешностью и внешностью пациента, было то, что каж-дый из них сам не раз проходил процедуру детоксикации. Это были члены содружества Анонимных Алкоголиков, группы людей, страдавших алкоголизмом и избравших своим призванием помогать другим алкоголикам избавиться от этой привычки.

Человек, лежавший в кровати, был механиком. Его гости получили образование в Принстонском, Йельском и Пенсильванском университетах, а по профессии были коммерсантом, адвокатом и рекламным агентом. Не прошло и года с тех пор, как один из них лежал в смиренной рубашке в той же самой палате. Один из его спутников раньше не вылезал из лечебниц для алкоголиков. Он переезжал с места на место, приводя в полное недоумение работников ведущих наркологических диспансеров страны. Другой, ни разу не попав в лечебное учреждение, двадцать лет жизни терзал себя, семью, работодателей и родственников, далеких и близких, которые имели неосторожность пытаться помочь ему.

В воздухе палаты густо настоялся запас паральдегида, неприятного на вкус коктейля, запах которого напоминает смесь спирта и эфира, используемого иногда в больницах для приведения в себя парализованных пьяниц и успокоения их больных, расшатанных нервов. Посетители казалось, не замечали этого запаха и гнетущей атмосферы, которая царит даже в самой комфортабельной пси-хиатрической лечебнице. Они курили, говорили с пациентом минут двадцать, оставили визитные карточки и откланялись. Больному сказали, что если он пожелает снова встретиться с кем-нибудь из них, то нужно просто позвонить.

Они дали ему понять, что если он по-настоящему хочет бросить пить, то они уйдут с работы и встанут посреди ночи, чтобы при-мчаться к нему. Если он не позвонит, то они больше не появятся. Анонимные Алкоголики не охотятся на потенциальных членов и не нянчатся с симулянтами, им известны все эксцентричные уловки алкоголика, как исправившемуся мошеннику известны все хитрости надувательства.

В этом и заключается уникальная сила движения, которая за последние шесть лет принесла выздоровление двум тысячам че-ловек, многих из которых врачи считали безнадежными. Бывают случаи, когда медикам и священникам, работающим порознь или вместе, удается спасти погибающего. В исключительно редких случаях человек сам находит способ бросить пить. Однако мало кто пытается постичь происхождение алкоголизма, он и остается для медиков одной из самых неразрешимых загадок

Обидчивый и подозрительный по характеру алкоголик хочет, чтобы его оставили наедине со своей проблемой, ему удобно, не обращать внимание на то горе, которое он причиняет тем временем своим близким. Он отчаянно

придерживается убеждения, что хотя в прошлом ему не удавалось справиться с алкоголем, в конечном счете он научится контролировать его потребление. Один из самых непонятных для медицины объектов, это чаще всего очень умный человек. Он уклоняется от всех попыток профессионалов, родственников и друзей помочь ему и получает извращенное удовлетворение, приводя их в полное недоумение своим отрицанием.

Нет такого благовидного предлога, о котором не слышали бы члены содружества Анонимных Алкоголиков или которым они не пользовались бы когда-то сами. Когда один из опекаемых ими выкладывает свое объяснение необходимости наклюкается, они при-водят ему полдюжины поводов, известных им по собственному опыту. Это немного выводит подопечного из себя и он переходит в оборонительную позицию. Он видит, как аккуратно они одеты и чисто выбриты, и обвиняет их в том, что они – эдакие добрые дяди, не знающие, что такое борьба с желанием выпить. В ответ они рассказывают собственные истории: двойной скотч и бренди перед завтраком, легкое чувство дискомфорта, предшествующее запоя; отходняк после пьянки, когда не помнишь, что происходит в течение нескольких дней, подспудный страх, не задавил ли ты кого-нибудь, когда вел машину.

Вспоминаются четвертинки джина, спрятанные за картины и в другие потайные места от подвала до чердака; целые дни проведенные в кинотеатрах, чтобы избежать соблазна приложиться к бутылке; многократные отлучки с работы, чтобы пропустить стаканчик. Они рассказывают о том, как потеряли работу, крали деньги из кошельков жен, добавляли в виски перец для вкуса, подсаживались на горькое пиво и успокаивающие таблетки, жидкость для полоскания рта или тоник для волос, слонялись у ближайшей к дому распивочной за десять минут до открытия. Как рука дрожит до такой степени, что не может донести стопку до рта, чтобы не расплескать содержимого; как пили водку из пивной кружки, потому что ее можно удержать двумя руками, хотя и рискуя при этом выбить передние зубы; как обвязывали вокруг стакана конец полотенца, и закинув полотенце за затылок, подтягивали свободный конец другой рукой, наподобие блока, чтобы поднести стакан ко рту; как руки трясутся, как будто они вот-вот отвалятся и улетят; как часами сидели на руках, чтобы этого не произошло.

Эти и другие фрагменты питейного фольклора обычно в конце концов убеждают алкоголика, что он имеет дело с братьями по крови. Так устанавливается мост доверия и преодолевается пропасть, сбивающая с толку врача, проповедника, священника и несчастных родственников. По этому каналу братья-спасатели понемногу передают ему подробности той программы жизни, которая подействовала на них и которая, по их мнению, может работать и для любого другого алкоголика. Они исключают из своих рядов только психически больных и уже страдающих отеком головного мозга. В то же время они заботятся о том, чтобы их подопечный получил всю необходимую медицинскую помощь.

Многие врачи и медицинские работники страны теперь рекомендуют своим пациентам алкоголикам содружество Анонимных Алкоголиков. В некоторых городах суды и лица, надзирающие за условно осужденными, сотрудничают с местной группой этого содружества. В отдельных психиатрических отделениях Анонимным Алкоголикам предоставляются такие же права посещения больных, как и работникам этих учреждений. Одна из таких клиник – больница г. Филадельфии Доктор Джон Ф. Стауффер рассказывает:

- У нас содержатся в основном те алкоголики, которые не могут позволить себе заплатить за частное лечение и, это лучшее, что мы когда-либо могли им предложить. Даже у тех, кто время от времени снова оказывается здесь, мы наблюдаем глубокие изменения личности Они становятся другими людьми.

«Иллинойс Медикал Джорнэл» в передовой статье, вышедшей в декабре прошлого года, пошел дальше доктора Стауффера. «Когда человек, который сам в течение многих лет постоянно находился под воздействием алкоголя и к которому потеряли всякое доверие его друзья, всю ночь сидит у постели алкоголика и через положенные промежутки времени дает ему небольшие дозы алкоголя, предписанные врачом, а сам не берет о рот ни капли - это настоящее чудо».

Это лишь некоторые примеры всех тех приключений из «Сказок тысячи и одной ночи», через которые по собственному желанию проходят люди, работающие по программе Анонимных Алкоголиков. Часто это бывает бдение вместе с пьяным человеком, поскольку в этом состоянии перспектива выпрыгнуть из окна кажется многим алкоголикам весьма привлекательной. Лишь алкоголик может часами сидеть на корточках на груди другого алкоголика, соблюдая нужную пропорцию дисциплины и сочувствия.

Во время недавней поездки по Востоку и Среднему Западу я познакомился и разговаривал с десятками «АА-евцы», как они себя называют, и обнаружил, что это необыкновенно спокойные и терпимые люди. Мне почему-то показалось, что они лучше объединены, чем обычные средние алкоголики Их превращение из тех, кто дрался с полицией, пил одеколон, а иногда и избивал своих жен, в нормальных людей поразительно. Я узнал, что к содружеству АА принадлежат редактор отдела городской хроники в одной из самых влиятельных газет страны, его помощник и известный все стране корреспондент; при этом они пользуются полным доверием своего издателя.

В другом городе я слышал о том, как судья отдал на поруки члену АА пьяного водителя. Этот анонимный алкоголик, во время своей пьяной жизни, разбил несколько машин, у него были отобраны права. Судья знал его и был рад ему довериться. Работник одной рекламной фирмы, профессионал высокого класса, признался, что два года тому назад нищенствовал и спал под мостом. У него был любимый мост, место под которым он делил с другими бродягами, и теперь каждые несколько недель он приходит к ним в гости - убедиться, что все это ему не приснилось.

В Акроне, как и в других промышленных центрах, в группы ходят люди, занимающиеся ручным трудом, которым приходится очень нелегко. В Спортклубе Кливленда я обедал с пятью адвокатами, бухгалтером, инженером, тремя коммерсантами, страховым аген-том, заведующим отделом магазина, барменом менеджером фирменного магазина, директором универмага и представителем про-изводственной фирмы. Это были члены центрального комитета, координирующего работу девяти местных групп. Кливленд, в кото-ром насчитывается 450 членов АА - крупнейший центр содружества. За ним по численности следуют Чикаго, Акрон, Филадельфия, Лос-Анджелес, Вашингтон и Нью-Йорк. Группы существуют в пятидесяти городах.

При обсуждении своей работы АА-евцы говорили о спасении ими алкоголиков как «страховке» для себя. По их словам, опыт групп показал, что как только выздоровевший алкоголик уменьшает интенсивность такси работы, появляется вероятность того, что он запьет сам. Все они говорят, что не

существует «бывших алкоголиков». Если человек стал алкоголиком – т. е. человеком, который не может пить нормально, – то он им остается до самой смерти, как диабетик остается диабетиком. Лучшее, на что он может надеяться, это остановить свою болезнь, когда «инсулином» служит остановка в питье. Во всяком случае, так утверждают Анонимные Алкоголики – и находят поддержку среди медиков. Все, за исключением немногих, заявляют, что у них пропала тяга к алкоголю. Большинство из них угощают спиртными напитками друзей, когда те приходят к ним в гости, и до сих пор ходят в бары с пьющими товарищами. Члены АА пьют много безалкогольных напитков и кофе.

Один из них менеджер по продажам, работает барменом на ежегодных праздниках своей фирмы в Атлантик-Сити и проводит но-чи, укладывая навеселившихся товарищей по кроватям. Лишь немногим из выздоравливающих не удастся избавиться от чувства, что они в любой момент могут бездумно выпить первую рюмку и уйти в катастрофический запой. Один член АА., клерк из города на восточном побережье, за три с половиной года ни разу не прикоснулся к спиртному, но говорит, что ему до сих пор нужно бегом про-бегать мимо баров, чтобы не поддаться старому искушению; однако он, представляет собой исключение. Единственное похмелье, оставшееся от разгульных дней, которое досаждало участнику содружества АА – это время от времени повторяющийся кошмар. Во сне он вдруг обнаруживает, что попадает в штопор, отчаянно пытаюсь скрыть свое состояние от окружающих. Но даже этот симптом в большинстве случаев вскоре исчезает. Удивительно, но говорят, что около девяноста процентов этих людей, которых раньше не-однократно увольняли за пьянство, теперь имеют постоянную работу.

Анонимные Алкоголики утверждают, что вероятность выздоровления искренне желающего бросить пить алкоголика, не страдающего психическими заболеваниями, равна ста процентам. Программа не работает, добавляют они, только в тех случаях, когда человек «хочет захотеть бросить» или хочет бросить пить потому что боится потерять семью или работу. Действенное желание, по их мнению, должно основываться на здоровом эгоизме, желающий присоединиться к организации должен хотеть отказаться от спиртного, чтобы избежать тюремного заключения или преждевременной смерти. Он должен быть сыт по горло тем абсолютным одиночеством среди людей которое охватывает бесконтрольно пьющего человека, и должен желать навести хоть какой-то порядок в своей запутанной жизни.

Поскольку невозможно исключить все пограничные случаи, фактический процент выздоровления ниже ста. По оценкам Анонимных Алкоголиков, пятьдесят процентов алкоголиков, пришедших в содружество, выздоравливают почти немедленно, двадцать пять процентов приходят в норму после одного-двух срывов, а остальные продолжают находиться в неопределенном состоянии. Это исключительно высокая пропорция выздоравливающих. Статистики по традиционным медицинским и религиозным методам лечения нет, но, по неофициальным данным, для рядовых алкоголиков такие методы дают не более двух-трех процентов успеха.

Хотя еще слишком рано говорить о том, что Анонимные Алкоголики – это окончательное средство преодоления алкоголизма, успехи, достигнутые этим движением за столь краткий срок, впечатляют. Кроме того, оно получает обнадеживающую поддержку. Джон Д. Рокфеллер младший оказал финансовую помощь в начале становления содружества и сделал все возможное, чтобы заинтересовать других влиятельных людей.

Дар Рокфеллера был небольшим – дань уважения принципам основателей движения, которые считают, что оно должно существовать на добровольных началах, бесплатно. В нем нет организаторов, получающих зарплату, взносов, служащих, нет центрального управления. На местах аренда помещений, где собираются эти люди, оплачивается из средств, собранных в пушенную по кругу шляпу. В малых группах нет никаких сборов, потому что собрания проходят в частных домах. Небольшой офис в центре Нью-Йорка служит информационным центром. На двери нет никакого названия, почту получают анонимно на почтовый ящик. Единственный доход, которым являются деньги, полученные от продажи книг, описывающей работу движения, используется Фондом Алкоголиков, советом, состоящим из трех алкоголиков и четырех не алкоголиков.

Из алкогольного тумана жертва выходит в недоумении. Человек не замечает, как привычка постепенно превращается в навязчивую идею. Через некоторое время ему больше не нужны объяснения для оправдания роковой первой рюмки. Он сознает только то, что ему очень плохо или очень хорошо, и прежде чем поймет, что случилось, он уже у стойки бара, перед ним пустой стакан из-под виски, и он в приподнятом настроении. Какой-то особый выверт сознания позволил ему накинуть покрывало забвения на вспоминая о страшной боли и раскаянии, которые следовали за предыдущими попойками, наступив на такие грабли множество раз, алко-голик начинает сознавать что он сам себя не понимает, он задает себе вопрос, не беззащитна ли его воля, столь сильная в других отношениях, перед алкоголем. Он может продолжить борьбу со своим наваждением и закончить закрытым лечебным учреждением. Еще один вариант – бросить сопротивление и попытаться убить себя. Или обратиться за помощью.

Если он придет к Анонимным Алкоголикам, то первым делом ему помогают признать, что алкоголь победил его и что его жизнь стала неуправляемой. Когда он достигнет такого состояния интеллектуального смирения, ему вводят дозу религии в самом широком смысле этого слова. Ему предлагается поверить в Силу, большую чем он сам или хотя бы просто отбросить предубеждения в этом вопросе и заниматься остальными частями программы. Допускается любое понимание Высшей Силы. Скептик или агностик может считать ей свое внутреннее Я, чудо роста, это может быть изумление человека физической Вселенной, структурой атома или просто математическая бесконечность. В какой бы форме новообращенный себе ее ни представлял, он должен положиться на нее и по своему, как может, молиться этой Силе, чтобы она укрепила его.

Затем новичок производит, так сказать, внутреннюю нравственную инвентаризацию. В этом ему лично помогает другой человек – один из наставников из АА, священник, психиатр или любое другое избранное им доверенное лицо. Если это приносит ему облегчение, то он может поведать о своих проступках на собрании, хотя это не обязательно. Если он что-нибудь украл в пьяной жизни, то возвращает похищенное владельцам, выплачивает старые долги и компенсирует поддельные чеки, он возмещает ущерб всем, кому он нанес его, и в целом, насколько это возможно, расчищает завалы своего прошлого. Вначале это доверенные лица часто ссужают его деньгами, чтобы он мог выбраться из безвыходного положения.

Такое внутренне очищение считается необходимым из-за той навязчивой идеи, которую порождает в алкогольной мании чувство вины. Поскольку ничто не толкает алкоголика к бутылке больше, чем личные обиды, начинающий составляет также список причин своего недовольства и решает относиться к ним спокойнее. На этом этапе он готов начать работать с другими, действующими алко-голиками. Благодаря выходу из изоляции, к которому приводит эта работа, он теперь может меньше думать о собственных невзгодах.

Чем больше пьющих ему удастся привлечь в ряды Анонимных Алкоголиков, тем больше становится его ответственность перед группой. Теперь он не может напиться, не повредив людям, которые стали его лучшими друзьями. Он начинает расти эмоционально и обретать самостоятельность. Если он воспитывался в традиционном вероисповедании, то он, как правило, но не всегда, снова становится прихожанином.

Одновременно с перерождением алкоголика происходит процесс приспособления его семьи к его новому образу жизни. У жены или мужа алкоголика, также как и у его детей, часто на почве его многолетнего пьянства развиваются неврозы. Просвещение семьи является важной частью разработанной программы последующего лечения.

Анонимные Алкоголики, идеи которых – это скорее синтез старого, а не открытие нового, обязаны своим существованием сотрудничеству биржевого маклера из Нью-Йорка и врача из Акрона. Оба они были алкоголиками и впервые познакомились чуть меньше шести лет тому назад. За тридцать пять лет регулярного потребления спиртных напитков доктор Армстронг – назовем врача этим вымышленным именем – допился до того, что почти потерял всю свою практику. Армстронг перепробовал все, включал Оксфордские группы, но лучше ему не стало. В день матери 1935 г. он пришел домой, шатаясь под воздействием выпитых горячительных напитков и волооча за собой дорогой цветок в горшке, который он водрузил на колени своей жене. После этого он поднялся наверх и отключился.

В это самое время по холлу одной из гостиниц г. Акрона нервно ходил взад-вперед брокер из Нью-Йорка, которого мы назовем, к примеру, Гриффитом. Гриффит попал в переделку. Он приехал в Акрон в попытке установить контроль над одной компанией и укрепить свои финансовые позиции. Он участвовал в битве за акции. Битву он проиграл. Ему нечем было оплатить счет за гостиницу. Он разорился почти вчистую. Гриффиту хотелось выпить.

За свою карьеру на Уолл-стрит Гриффит провернул несколько крупных сделок и одно время процветал, но из-за не вовремя случившихся запоев упустил свой главный шанс. За пять месяцев до приезда в Акрон он бросил пить благодаря помощи Оксфордской группы в Нью-Йорке. Увлеченный проблемой алкоголизма, он много раз приходил поговорить с пациентами в больницу по детоксикации Сентрап-Уэст, где сам когда-то лежал. Ему не удалось никого избавить от алкоголизма, но он обнаружил, что работая с другими алкоголиками, ему удается побороть собственное пристрастие.

Гриффит приехал в Акрон впервые и не знал алкоголиков, над которыми он мог бы потрудиться. Он увидел висевший в холле напротив бара церковный справочник, и у него родилась идея. Он позвонил одному из священнослужителей, указанных в книге, и через него связался с членом местной Оксфордской группы. Этот человек оказался другом доктора Армстронга и смог представить врача и брокера друг другу на обеде. Таким образом доктор Армстронг стал первым настоящим учеником Гриффита. Вначале он был не очень твердым последователем. После нескольких недель воздержания он поехал на Восток, чтобы принять участие в медицинской конференции, и приехал домой под мухой. Гриффит, который остался в Акроне, чтобы урегулировать некоторые юридические трудности, возникшие после боя за акции, убедил его в выгоде трезвости. Это произошло 10 июня 1935 г. Остатки, выпитые врачом из бутылки, предложенной Гриффитом, стали последней порцией алкоголя в его жизни.

Судебные тяжбы Гриффита затянулись, и он пробыл в Акроне шесть месяцев. Он перевез свои вещи к Армстронгу, и вдвоем они занимались другими алкоголиками. До отъезда Гриффита в Нью-Йорк к акронской группе присоединились еще двое. Тем временем и Гриффит, и Армстронг вышли из Оксфордской группы, потому что чувствовали – ее агрессивная проповедь Евангелия и некоторые другие методы могут оттолкнуть алкоголиков. Они приняли принцип «хочешь – принимай, не хочешь – уходи» и остановились на нем.

Дело продвигалось медленно. После возвращения Гриффита на восток доктор Армстронг со своей женой, которая окончила Уэлсли, превратили свой дом в бесплатное прибежище для алкоголиков и экспериментальную лабораторию по изучению поведения своих гостей. Оказалось, что один из них, которого хозяева не знали, страдает маниакально-депрессивным психозом. Однажды ночью он стал гоняться за людьми с кухонным ножом. Его удалось утихомирить, и он не успел никого заколоть. Через полтора года на программу откликнулись и прекратили пить в общей сложности десять человек. Все, что оставалось от семейных сбережений, ушло на работу. Новая трезвость врача возродила его практику, но не до такой степени, чтобы покрывать дополнительные расходы. Тем не менее, Армстронги продолжали свою деятельность, взяв деньги в долг. Гриффит, жена которого была настоящей спар-танкой, тоже превратил свой дом в Бруклине в подобие акронской коммуны. Миссис Гриффит, происходившая из почтенного бруклинского семейства, пошла работать в универмаг, а в свободное время нянчилась с пьяницами. Гриффиты тоже заняли денег, кроме того, им удавалось время от времени заработать на бирже. К весне 1939 г. Армстронги и Гриффиты вместе вытрезвили около сотни алкоголиков.

В книге выпущенной ими в то время, выздоровевшие алкоголики рассказали о программе лечения и поведали свои личные истории. Книга называется «Анонимные Алкоголики» Это название приняло и само движение, которое до тех пор не называлось никак. По мере распространения книги, движение стало быстро расти.

Сегодня доктор Армстронг все еще бьется над восстановлением своей практики. Ему приходится нелегко. Он в долгах, так как потратился на движение и много времени бескорыстно отдает алкоголикам. Поскольку в группе все держится на нем, он не может отклонить просьбы о помощи, которыми наводнен его офис.

Гриффит находится в еще более глубокой дыре. За последние два года у него с женой не было дома в обычном смысле этого слова. Подобно первым христианам, они переезжают с места на место, находят пристанище в домах товарищей по АА и иногданося одежду с чужого плеча.

Положив начало, оба основателя хотят уйти из центра движения и посвятить больше времени тому, чтобы снова материально встать на ноги. По их мнению, дело организовалось таким образом, что содружество действует и умножается само собой. Поскольку здесь нет официальных руководителей и жестких догматов, которые нужно проповедовать, они не боятся, что движение Анонимных Алкоголиков вырождается в культ.

О самозарождающемся характере содружества свидетельствуют письма, хранящиеся в нью-йоркском офисе. Многие пишут, что сразу после того, как прочли книгу, бросили пить и предоставили свои дома для проведения собраний небольших местных групп. Даже довольно большая группа в Литтл-Рок возникла таким образом. Один инженер-строитель с женой в благодарность за свое излечение, происшедшее четыре года назад, регулярно принимает у себя алкоголиков. Из тридцати пяти этих подопечных тридцать один выздоровел.

Двадцать паломников из Кливленда подхватили идею акронцев и, вернувшись домой, организовали свою группу. Из Кливленда движение теми или иными путями пошло дальше – оно охватило Чикаго, Детройт, Сент-Луис, Лос-Анжелес, Индианаполис, Атлан-ту, Сан-Франциско, Эвансвилл и другие города. Кливлендский алкоголик-журналист с серьезным заболеванием легкого, которому требовалось хирургическое вмешательство, в поисках медицинской помощи приехал в Хьюстон. Он стал работать в одной хью-стонской газете и с помощью серии статей, написанных им, организовал группу АА, которая сейчас насчитывает тридцать пять человек. Один из хьюстонских АА-евцев переехал в Майами и расставил в этой зимней колонии силки на самых знаменитых пьяниц среди ее обитателей. Коммивояжер из Кливленда взял на себя обязанность создавать небольшие группы в разных концах страны. С Гриффитом или доктором Армстронгом лично, когда-либо виделись меньше половины членов АА.

Для непосвященного, для которого в большинстве случаев выходки друзей, имеющих проблему с алкоголем, представляют собой неразрешимую загадку, достигнутые в АА результаты поразительны. Это особо касается наиболее тяжелых случаев, которые опи-сываются далее с использованием вымышленных имен.

Сара Мартин была дитём эры Френсиса Скотта Фицджеральда. Она родилась в состоятельной семье в одном из западных городов, учи-лась в закрытых школах на востоке и «завершила образование» во Франции. После своего первого выезда в свет она вышла замуж. Ночи напролет, до самого рассвета, Сара пила и танцевала. Все знали, что эта девушка умеет пить. У ее мужа оказался слабый же-лудок, и муж ей опротивел. Вскоре она получила развод. Просадив к 1929 году наследство отца, Сара устроилась на работу в Нью-Йорке, стала зарабатывать себе на жизнь. В 1932 г. в описках приключений она уехала в Париж, поселилась там и основала свое дело, которое оказалось успешным. Она продолжала много пить, в пьяном состоянии теперь находилась дольше, чем раньше. По-сле одной попойки в 1933 году ей рассказывали, что она пыталась выброситься из окна. Во время другого запоя она все-таки выброси-лась и выпала – точно она не помнит – из окна второго этажа. Она упала лицом на тротуар и на полгода попала в больницу, где ей вправляли кости, лечили зубы и делали пластические операции.

В 1936 г. Сара Мартин решила, что если она сменит обстановку, вернувшись в Соединенные Штаты, то сможет пить нормально. Эта детская вера в силу переездов – классическая иллюзия, которой раньше или позже поддаются все алкоголики. На протяжении всего плавания она была пьяна. Нью-Йорк ее испугал, и чтобы убежать от него, она пила, у нее кончились деньги, она стала зани-мать у друзей. Когда друзья отвернулись от нее, она не вылезала из баров на третьей авеню, выпрашивая на выпивку у незнаком-цев. До этого времени она считала спюю проблему нервным срывом. И только после того, как она несколько раз побывала в лечеб-ницах и кое-что прочла, ей стало ясно, что она – алкоголик. По совету врача больницы, она обратилась в группу Анонимных Алкого-ликов. Сегодня у нее новая прекрасная работа. Часто она сидит ночами у постели истеричных алкоголичек, не давая им выбросить-ся из окна. Саре Мартин под сорок, но это спокойная, привлекательная женщина. Парижские хирурги хорошо над ней поработали.

Уоткинс работает экспедитором грузов на фабрике. После несчастного случая с лифтом в 1927 г., фирма, благодарная ему за то, что он не подал на нее в суд, предоставила ему оплачиваемый отпуск. Не зная, чем занять себя во время долгого выздоровления, Уоткинс стал пропадать в кабаках с подпольной продажей спиртного. Если раньше он пил в меру, то теперь его

загулы длились по несколько месяцев. Мебель из его дома вывезли в оплату долгов, жена оставила его, забрав троих детей. За одиннадцать лет Уоткинса двенадцать раз арестовывали, он отбыл восемь сроков в исправительной тюрьме. Однажды, в белой горячке, он распространил среди заключенных слух, что окружное начальство дает им отравленную пищу, чтобы их извести и таким образом сэкономить. Это привело к бунту в столовой. При другом приступе белой горячки, когда ему показалось, что человек из камеры наверху хочет вылить ему на голову горячий свинец, Уоткинс вскрыл себе бритвой вены на руках и шее. В больнице, с восьмидесятью шестью швами, он поклялся никогда больше не пить. Два года назад бывший собутыльник привел его к Анонимным Алкоголикам, и с тех пор Уоткинс не притрагивается к спиртному. К нему вернулись жена и дети, а в доме у них теперь новая мебель. Восстановившись на работе, Уоткинс выплатил большую часть своих долгов – две тысячи долларов, компенсировал мелкие кражи, сделанные в пьяной жизни, и сейчас подумывает о покупке новой машины.

Трейси, не по годам развитый сын состоятельных родителей, в свои двадцать два года работал менеджером по кредитам в ин-вестиционной банковской фирме, название которой стало символом двадцатых годов, когда страна помешалась на делании денег. После банкротства фирмы во время краха фондовой биржи он ушел в рекламный бизнес и дослужился до должности, приносившей ему 23 000 долларов в год. В день, когда у него родился сын, Трейси уволили. Он должен был приехать в Бостон для заключения крупного рекламного контракта, но вместо этого ушел в запой и оказался в Чикаго. Фирма понесла убытки. Трейси всегда пил много, теперь он не просыхал. Он пил, что попало, клянчил у полицейских, которых всегда легко развести на несколько центов – не больше десяти. Однажды вечером, в дождь и слякоть, Трейси ради выпивки продал туфли, надев пару украденных галош и набив их газетой, чтобы не мерзли ноги.

Он стал обращаться в лечебницы – главным образом, для того, чтобы спрятаться от холода. В одном заведении врач заинтересовал его программой АА. Приняв программу, Трейси, католик по конфессии, пришел на исповедь и вернулся в церковь, которую давно оставил. Несколько раз он запивал снова, но после срыва в феврале 1939 г. больше не пьет. Он остался в рекламном бизнесе и зарабатывает 18 000 долларов в год.

Брустер, матерый повывавший виды искатель приключений, привел бы в восторг Виктора Гюго. Брустер побывал дровосеком, ковбоем, военным летчиком. После войны он пристрастился к бутылке и вскоре стал кочевать из одного диспансера в другой. В одном из них, прослышав о шоковой терапии, он подкупил сигаретами негра, служителя морга, чтобы тот разрешил ему заходить после обеда и медитировать над трупом. Дело шло хорошо до тех пор, пока однажды ему не показалось, что один мертвец скалит ему зубы – это было просто искажением лицевых мышц. Брустер познакомился с АА в декабре 1938 г., и после того, как ему удалось некоторое время оставаться трезвым, он нашел работу в торговле. Работа была связана с постоянной ходьбой. Между тем, у него образовалась катаракта обоих глаз. Ему сделали операцию на одном глазе, и он мог видеть им на расстоянии, пользуясь очками с тол-стыми стеклами. Другой глаз служил ему для различения предметов вблизи – он расширял зрачок с помощью капель, чтобы не по-пасть под машину. Потом у него развился болевой флебит ноги. Несмотря на инвалидность, Брустер продолжал бродить по улицам шесть месяцев пока достаточно не пополнил своего счета в банке. Сегодня, в пятьдесят лет, все с теми же болячками, он ходит по клиентам и зарабатывает около 400 долларов в месяц.

Сегодня Брустеры, Мартины, Уоткинсы, Трейси и другие изменившие образ жизни алкоголики могут встретить своих товарищей повсюду. В больших городах Анонимные Алкоголики встречаются ежедневно за обедом в самых популярных ресторанах. Кливлендские группы вместе отмечают Новый год и

другие праздники, выпивая ведра кофе и безалкогольных напитков. В Чикаго двери домов, где собираются Анонимные Алкоголики открыты для всех по пятницам, субботам и воскресеньям, по очереди – в северной, западной и южной частях города, так что одинокому участнику содружества нет нужды вновь прилетать в выходные к бутылке из-за того, что не с кем пообщаться. Некоторые играют в бридж, и победитель каждой партии вносит свою лепту на оплату расходов по организации развлечений. Другие слушают радио, танцуют, едят или просто разговаривают. Все алкоголики, пьяные ли трезвые, любят поболтать. Больше всего на свете они любят общество, может быть, поэтому и стали алкоголиками